

14 марта 2022 г.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Мурманск 10 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда в составе:

председательствующего Захарова А.В.

судей Власовой Л.И.

Муравьевой Е.А.

при секретаре Сухарской А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1935/2021 по иску Дроловой Т. А. к Дролову М. В. о разделе совместно нажитого имущества, встречному исковому заявлению Дролова М. В. к Дроловой Т. А. о разделе совместно нажитого имущества

по апелляционным жалобам Дроловой Т. А. и Дролова М. В. на решение Октябрьского районного суда города Мурманска от 15 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Муравьевой Е.А., объяснения Дроловой Т.А. и Дролова М.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также их возражения на поданные жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда

установила:

Дролова Т.А. обратилась в суд иском к Дролову М.В. о разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование иска указала, что с 23 января 2010 г. она состояла с ответчиком в браке, с апреля 2020 г. брачные отношения прекращены.

В период брака сторонами на совместные денежные средства, а также с использованием кредитных средств и материнского капитала приобретена трехкомнатная квартира, расположенная по адресу:
....

Кроме того, в период брака приобретен и зарегистрирован на имя Дролова М.В. автомобиль марки «Kia Soul», 2016 года выпуска, государственный регистрационный знак *.

Также в период брака в кредитных учреждениях на имя Дролова М.В. открыты вклады.

Помимо вышеназванного имущества в период брака сторонами на совместные денежные средства также приобретено движимое имущество: холодильник Whirlpool, стиральная машина LD, духовой шкаф Electrolux, варочная панель, микроволновая печь LD, пылесос Samsung, кровать двуспальная с обивкой из кожзаменителя бежевого цвета и матрас, диван с обивкой из искусственной замши серого цвета, кухонный встроенный гарнитур, гардероб встроенный со стеклянными дверями.

Просила суд произвести раздел совместно нажитого имущества и установить режим общей долевой собственности на трехкомнатную квартиру, общей площадью 60,2 кв.м, расположенную по адресу: ..., определив её долю и долю Дролова М.В. по 9/20 долей каждому в праве собственности на указанную квартиру, а также по 1/20 доли на каждого несовершеннолетнего ребенка; передать истцу и признать за ней право собственности на холодильник, стиральную машину, духовой шкаф, варочную панель, микроволновую печь, пылесос, диван, гардероб на общую сумму 166 000 рублей; передать ответчику Дролову М.В. и признать за ним право собственности на кровать двуспальную, кухонный гарнитур на общую сумму 310 000 рублей. Взыскать с ответчика в её пользу компенсацию за проданный им автомобиль в размере 400 000 рублей, а также компенсацию в счет причитающейся ей доли в совместно нажитом имуществе в размере 72 000 рублей.

Дролов М.В. обратился в суд со встречным исковым заявлением к Дроловой М.В., в котором просил суд произвести раздел денежных средств, находящихся на счетах Дроловой Т.А. в сумме 78 501 рубль 68 копеек в равных долях, взыскав в его пользу 39 250 рублей 84 копейки; признать долг

по распискам на суммы 1 250 000 рублей и 700 000 рублей, полученных от Дролова В.Ф. совместным долгом супругов и разделить их в равных долях, взыскать с Дроловой Т.А. расходы по уплате государственной пошлины в сумме 13 271 рубль 25 копеек.

Судом принято решение, которым иски Дроловой Т.А. к Дролову М.В., встречные иски Дролова М.В. к Дроловой Т.А. о разделе совместно нажитого имущества удовлетворены частично. Общим имуществом супругов Дроловой Т.А. и Дролова М.В. признаны: трехкомнатная квартира, расположенная по адресу: ..., транспортное средство - легковой автомобиль KIA PS (SOUL), отчужденный Дроловым М.В. по договору купли-продажи от 22 ноября 2020 г., холодильник Whirlpool, стиральная машина LD, духовой шкаф Electrolux, варочная панель, микроволновая печь LD, пылесос Samsung, кровать двуспальная с обивкой из кожзаменителя бежевого цвета и матрац, диван с обивкой из искусственной замши, гардероб встроенный со стеклянными дверями.

За Дроловой Т.А. и Дроловым М.В. признано право собственности на 9/20 доли и Д.Д.М., __ года рождения, Д.Р.М., __ года рождения, по 1/20 доли на каждого в трехкомнатной квартире, расположенной по адресу:

Общим имуществом супругов Дроловой Т.А. и Дролова М.В. признаны денежные средства, находящиеся на счетах Дроловой Т.А. в размере 78 501 рубль 68 копеек и заемные обязательства по договорам займа (распискам) от 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей и от 24 сентября 2016 г. на сумму 700 000 рублей, заключенным между Д.В.Ф. и Дроловым М.В.

В порядке раздела общего имущества бывших супругов в собственность Дроловой Т.А. выделено имущество общей стоимостью 93 000 рублей, в том числе: стиральная машина LD, варочная панель стоимостью, духовой шкаф Electrolux, пылесос Samsung, диван с обивкой из искусственной замши.

В порядке раздела общего имущества бывших супругов Дролову М.В. выделено в собственность имущество общей стоимостью 113 000 рублей, в том числе: холодильник Whirlpool, микроволновая печь LD, кровать двуспальная с обивкой из кожзаменителя бежевого цвета и матрац, гардероб, встроенный со стеклянными дверями.

С Дролова М.В. в пользу Дроловой Т.А. взыскана денежная компенсация в размере 340 000 рублей, государственная пошлина в доход соответствующего бюджета в размере 4 690 рублей 01 копейка.

С Дроловой Т.А. в пользу Дролова М.В. взыскана денежная компенсация в размере 39 250 рублей 84 копейки, государственная пошлина в доход соответствующего бюджета в размере 10 461 рубль 26 копеек.

В апелляционной жалобе Дролова Т.А. просит изменить решение суда в части признания судом общим имуществом супругов обязательства по договорам займа (долговым распискам) от 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей и от 24 сентября 2016 г. на сумму 700 000 рублей, и отказать Дролову М.В. в удовлетворении встречных требований в указанной части.

В обоснование жалобы настаивает, на том, что о наличии у Дролова М.В. заемных обязательств перед отцом ей стало известно только при подаче встречного иска.

Полагает, что долговые расписки являются фиктивными, составлены в период рассмотрения дела в суде. Указывает, что готова нести расходы по производству судебной экспертизы по установлению давности изготовления долговых расписок.

Утверждает, что для покупки квартиры у нее имелись собственные денежные накопления, которые она передала Дролову М.В. в счет погашения ипотеки.

В обоснование указывает, что в конце сентября 2016 г. ею закрыт вклад в «Хоум Кредит Банке» на сумму 300 000 рублей, в июне-июле 2016 г. на ее счет руководством компании, в которой она работала, переведены денежные средства в размере 200 000 рублей.

Повторяет довод о том, что размер её заработка, указанный ответчиком, не соответствует действительности, поскольку помимо заработной платы ей также выплачивались премиальные денежные средства.

Считает, что суд должен был критически оценить показания свидетеля Д.В.Ф..., так как он приходится отцом Дролову М.В. и заинтересован в исходе дела.

В апелляционной жалобе Дролов М.В. просит решение в части взыскания в пользу истца компенсации 1/2 стоимости автомобиля отменить, вынести новое решение в указанной части.

Не соглашаясь с решением суда, считает, что денежные средства за проданный им автомобиль не подлежат разделу, поскольку Дроловой Т.А. не представлено доказательств того, что она не знала о продаже автомобиля, учитывая, что она присутствовала, когда менеджер приезжал договариваться о сделке. Настаивает, что денежные средства от продажи автомобиля были потрачены на семейные нужды.

Повторяет доводы, высказанные в ходе рассмотрения дела, что спорный автомобиль приобретался им в период брака на его денежные средства, в том числе от продажи другого автомобиля, а также за счет денежных средств отца.

Утверждает, что автомобиль был продан в период нахождения сторон в браке. Дролова Т.А. не представила доказательств прекращения брачных отношений, которые фактически длились до июня 2021 г.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились представители отдела опеки и попечительства комитета по образованию администрации г. Мурманска, Управления Росреестра по Мурманской области, извещенные о времени и месте рассмотрения дела в установленном законом порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда, руководствуясь частью 3 статьи 167 и частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание лиц, поскольку их неявка не является препятствием к рассмотрению дела.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия считает, что при разрешении настоящего спора правоотношения сторон в рамках заявленных требований и закон, подлежащий применению, определены судом первой инстанции правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых по делу доказательств, оценка которым дана согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 4 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также

определение долей супругов в этом имуществе производится в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Дролова Т.А. и Дролов М.В. состояли в зарегистрированном браке с 23 января 2010 г., брак прекращен 25 января 2021 г. От совместного брака стороны имеют двоих несовершеннолетних детей: Д.Д.М., __ года рождения, Д.Р.М., __ года рождения.

В период брака супругами приобретено имущество: квартира, расположенная по адресу: ..., общей площадью 60,2 кв.м, автомобиль марки KIA PS (SOUL), холодильник Whirlpool стоимостью 25 000 рублей; стиральная машина LD стоимостью 20 000 рублей; духовой шкаф Electrolux стоимостью 15 000 рублей; варочная панель стоимостью 18 000 рублей; микроволновая печь LD 8 000 рублей; пылесос Samsung стоимостью 10 000 рублей; кровать двуспальная с обивкой из кожзаменителя бежевого цвета и матрас стоимостью 40 000 рублей; диван с обивкой из искусственной замши серого цвета стоимостью 30 000 рублей; гардероб встроенный со стеклянными дверями стоимостью 40 000 рублей.

Кроме того, в период брака в кредитных учреждениях открыты вклады из совместных денежных средств денежных средств, находящихся на счетах в Банке ВБРР в размере 397 рублей 12 копеек, в Банке ВТБ (ПАО) (счет *) в размере 73 000 рублей, в Банке ВТБ (ПА) (счет *) в размере 5104 рублей 56 копеек.

Соглашение о разделе совместно нажитого имущества сторонами не достигнуто, брачный договор не заключался, истцом заявлены требования о разделе совместно нажитого имущества.

Разрешая заявленные требования о разделе вышеуказанного имущества, суд установил состав общего имущества супругов, его стоимость и произвел его раздел по правилам статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, признав за истцом и ответчиком по 9/20 доли в праве собственности на квартиру и по 1/20 за каждым несовершеннолетним ребенком; выделив в собственность Дроловой Т.А. имущество общей стоимостью 93 000 рублей, в том числе: стиральную машину LG, варочную панель, духовой шкаф Electrolux, пылесос Samsung, диван с обивкой из искусственной замши серого цвета; выделив в собственность Дролову М.В. имущество общей стоимостью 113 000 рублей, в том числе: холодильник Whirlpool, микроволновую печь LG, кровать двуспальную из кожзаменителя бежевого цвета и матрас, гардероб встроенный со стеклянными дверями. В стоимость общего имущества супругов включены денежные средства, находящихся на счетах в Банке ВБРР в размере 397 рублей 12 копеек, в Банке ВТБ (ПАО) (счет *) в размере 73 000 рублей, в Банке ВТБ (ПА) (счет *) в размере 5104 рублей 56 копеек.

Поскольку доводов о несогласии с принятым судом вариантом раздела движимого и недвижимого имущества в апелляционных жалобах не содержится, в связи с чем в силу положений части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, законность и обоснованность решения в этой части предметом проверки суда апелляционной инстанции не является. В данном случае апелляционная инстанция связана доводами жалоб истца и ответчика, оснований для выхода за пределы жалоб судебная коллегия не усматривает.

Разрешая требования о разделе имущества в части транспортного средства, суд исходил из следующего.

Согласно сведениям, представленным ГИБДД УМВД России по Мурманской области, с 14 августа 2018 г. Дролов М.В. являлся собственником легкового автомобиля марки KIA PS (SOUL), 2014 года выпуска, идентификационный номер *, номер кузова *, номер двигателя *.

23 ноября 2020 г. Дролов М.В. продал автомобиль ООО «ПЛ-Информ» за 660 000 рублей.

Установив вышеизложенные обстоятельства по делу в совокупности с представленными доказательствами, объяснениями сторон, суд первой инстанции признал спорное транспортное средство совместной собственностью супругов, взыскав в пользу истца денежную компенсацию в размере 1/2 от стоимости транспортного средства, полученной по договору купли-продажи.

При этом суд исходил из того обстоятельства, что спорный автомобиль приобретен в период брака на имя Дролова М.В., но являлся их совместно нажитым имуществом, данный автомобиль отчужден после прекращения фактических брачно-семейных отношений в апреле 2020 г., а именно после подачи Дроловой Т.А. в суд настоящего искового заявления 20 ноября 2020 г.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводами суда в части раздела автомобиля, полагая доводы апелляционной жалобы Дролова М.В. подлежащими отклонению ввиду следующего.

Учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Из положений Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом по взаимному согласию супругов предполагаются.

В том случае, если один из супругов ссылается на отчуждение другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство.

Дролова Т.А. в суде первой инстанции настаивала, что фактически брачно-семейные отношения с Дроловым М.В. прекращены в апреле 2020 г., после причинения физического насилия со стороны бывшего мужа, в связи с чем о продаже автомобиля в ноябре 2020 г., и на какие цели были потрачены полученные Дроловым М.В. по договору денежные средства, ей не было известно.

В свою очередь, Дролов М.В. в судебном заседании утверждал, что супруги фактически разъехались только в июне 2021 г., денежные средства от продажи автомобиля он передал бывшей супруге, который было известно о состоявшейся сделке купли-продажи автомобиля.

Вместе с тем Дролов М.В. не смог опровергнуть тот факт, что брачно-семейные отношения между супругами фактически прекратились в апреле 2020 г., с учетом того, что выезд Дроловой Т.А. из квартиры в 2021 г. сам по себе не подтверждает наличие между супругами до указанной даты семейных отношений, построенных на взаимном уважении и любви.

Кроме того, Дролов М.В. не смог подтвердить обстоятельства, при которых им Дроловой Т.А. передавались денежные средства после продажи автомобиля, а также осведомленности Дроловой Т.А. о состоявшемся договоре купли-продажи, которая не являлась стороной договора и не давала своего согласия на отчуждение имущества.

Доводы Дролова М.В. в той части, что спорный автомобиль KIA PS (SOUL) не подлежал разделу в связи с тем, что был приобретен на денежные средства, переданные ему родителями, а также полученные от продажи другого автомобиля «Опель Астра», принадлежащего ему до брака, не нашли своего подтверждения.

Согласно материалам дела, автомобиль KIA PS (SOUL) был приобретен супругами не позднее 14 августа 2018 г., в то время как автомобиль «Опель Астра» был продан 24 декабря 2018 г. (том 1 л.д. 122-124). Каких-либо надлежащих доказательств, с достоверностью подтверждающих, что автомобиль KIA PS (SOUL) был приобретен на личные денежные средства Дролова М.В., им не представлено. Показания допрошенного в качестве свидетеля отца Дролова М.В., Д.В.Ф. в

отсутствие письменных доказательств (счетов, договоров, переводов о передаче денежных средств) не являются достаточными доказательствами доводов Дролова М.В.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции имелись правовые основания для удовлетворения исковых требований Дроловой Т.А. о разделе имущества супругов в виде автомобиля IA PS (SOUL) и взыскании с Дролова М.В. компенсации в размере 1/2 от его стоимости.

Выраженное в апелляционной жалобе несогласие с данной судом оценкой обстоятельств дела и представленных доказательств не ставит под сомнение законность выводов суда.

Удовлетворяя встречные требования Дролова М.В. о признании долга по договорам займа (распискам) от 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей и 24 сентября 2016 г. на сумму 700 000 рублей совместным обязательством сторон на сумму 1 950 000 рублей, суд исходил из установленных и подтвержденных материалами дела обстоятельств, в том числе объяснений сторон, показаний свидетеля Д.В.Ф., а также представленных в суд ответчиком подлинников расписок.

Суд также руководствовался положениями пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно абзацу третьему пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Распределение долговых обязательств между супругами в установленном пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации порядке не изменяет условия ранее заключенного договора займа без согласия на это кредитора.

Из смысла статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что общие долги супругов распределяются пропорционально присужденным супругам долям, то есть подлежат определению доли супругов в общих долгах. При определении долей в общих долгах не производится раздел долга или замена должника в обязательстве, а устанавливается часть долга (размер доли), которую должник по кредитному обязательству вправе требовать при исполнении обязательства полностью или частично с другого участника совместной собственности.

Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (пункт 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации).

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводами суда об удовлетворении встречных требований Дролова М.В. в части признания долга по распискам совместным долгом супругов, поскольку в ходе судебного разбирательства нашел подтверждение тот факт, что указанные денежные средства являются обязательством Дролова М.В. перед Д.В.Ф. на основании договоров займа, по которым все полученное было использовано на нужды семьи.

Так, согласно объяснениям Дролова М.В. полученные по распискам от 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей и от 24 сентября 2016 г. на сумму 700 000 рублей, денежные средства были потрачены им на приобретение квартиры, расположенной по адресу: ..., которая в рамках раздела имущества передана в долевую собственность сторон и их несовершеннолетних детей.

Как следует из договора купли-продажи квартиры от 9 сентября 2016 г., стороны установили следующий порядок оплаты стоимости объекта 2 650 000 рублей: 1 350 000 рублей оплачивается за счет денежных средств Дролова М.В. и Дроловой Т.А. (покупателей) следующим образом: 100 000 рублей покупатели передачи «представителю продавца» (ООО «Ризлт Юг») в качестве аванса при подписании предварительного договора, 1 250 000 рублей покупатели оплачивают при подписании данного основного договора, оставшаяся часть стоимости объекта в сумме 1 300 000 рублей оплачивается за счет целевых кредитных денежных средств, предоставленных ПАО «Сбербанк России».

В материалах дела имеются квитанции к приходно-кассовым ордерам, выданным ООО «Ризлт Юг» о получении от Дролова М.В. наличных денежных средств: от 23 августа 2016 г. на сумму 100 000 рублей (аванс), от 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей.

Кроме того, в соответствии с выпиской по кредитному договору * от 8 сентября 2016 г., заключенному между Дроловым М.В. и ПАО «Сбербанк России» на сумму 1 300 000 рублей, им было внесено в счет погашения долга 26 сентября 2016 г. 700 000 рублей.

Таким образом, Дроловым М.В. в обоснование его доводов о том, что полученные в долг у денежные средства были использованы на покупку квартиры, в которой нуждалась семья, с учетом рождения второго ребенка, в суд первой инстанции, кроме его объяснений, были представлены письменные доказательства, а также показания свидетеля Д.В.Ф., подтвердившего обстоятельства покупки квартиры на взятые в долг в сумме 1 950 000 рублей его сыном денежные средства по распискам от 9 сентября и 24 сентября 2016 г.

Договор займа, являясь реальным, в соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Расписки, составленные в сентябре 2016 г., с учетом положений пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации подтверждают факт передачи третьим лицом Д.В.Ф. денежных средств в размере 1 950 000 рублей.

В представленных возражениях Дролова Т.А. указывала, что ей не было известно о долговых расписках и о получении денежных средств по ним от отца Дролова М.В., Д.В.Ф., настаивала на том, что расписки написаны не в 2016 г., считала, что семья при покупке квартиры не нуждалась в заемных средствах, с учетом того, что ею в 2016 г. были получены денежные средства от закрытия вклада, а также заработная плата, которые были переданы Дролову М.В. с целью покупки квартиры.

Между тем судебная коллегия полагает, что материалами дела не подтверждено, что финансовое положение супругов Дроловых на сентябрь 2016 г. позволяло им приобрести спорное жилое помещение стоимостью 2 650 000 рублей.

Действительно, Дроловой Т.А. в августе 2016 г. получена заработная плата на банковскую карту в размере 195 669 рублей 60 копеек, а также 28 сентября 2016 г. 300 000 рублей от закрытия счета в «Хоум Кредит Банке» (том 2 л.д. 166, 187). Вместе с тем даты получения денежных средств и их суммы не соответствуют датам внесенных платежей и суммам погашенных обязательств.

В апелляционной жалобе Дролова Т.А. указала, что имеющиеся в материалах дела долговые расписки, на основании которых суд первой инстанции сделал вывод о наличии у бывших супругов заемных обязательств перед отцом Дролова М.В., являются фиктивными, составлены в период рассмотрения дела в суде. Просила назначить экспертизу для определения давности исполнения данных расписок и выразила готовность нести расходы по производству судебной экспертизы.

Судебной коллегией по делу была назначена судебная техническая экспертиза давности изготовления документов, производство которой поручено Федеральному бюджетному учреждению Вологодская лаборатория судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации.

Согласно выводам экспертов, установить, соответствует ли дата время изготовления долговых расписок, датированных 9 сентября 2016 г. на сумму 1 250 000 рублей и от 24 сентября 2016 г. на сумму 700 000 рублей, указанным в них датам, - не представляется возможным по причинам того, что каждая расписка подвергалась агрессивному воздействию (длительному интенсивному световому с лицевой стороны документа, термическому), изменяющему свойства материалов документа. В каждой расписке в штрихах летучие растворители, входящие в состав чернил, на момент начала исследования на фоне продуктов термодесорбции бумаги отсутствуют или содержатся в незначительных (следовых) количествах.

Отсутствие в штрихах летучих растворителей или наличие их следовых количеств (на изменении содержания которых во времени основана методика) делает такие штрихи непригодными для решения вопроса о времени их выполнения на основании изучения зависимости изменения содержания растворителей. По указанным причинам установить время выполнения расписки не представляется возможным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции относительно расходования денежных средств, полученных по долговым распискам на нужды семьи и признании обязательств по распискам общим долгом супругов, поскольку суждения суда не противоречат фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

То обстоятельство, что расписки, согласно экспертному заключению, подвергались агрессивному световому, термическому воздействию, при наличии в материалах дела доказательств, в совокупности подтверждающих факт передачи денежных средств Дролову М.В. его отцом, в силу положений пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, правового значения не имеет.

Допустимость и достоверность экспертного заключения как доказательства, равно как и профессиональная подготовка и опыт экспертов, под сомнение как судом, так и лицами, участвующими в деле, не поставлены.

Судебная коллегия при указанных выше обстоятельствах отклоняет доводы апелляционной жалобы Дроловой Т.А. о том, что ей не было известно о заемных обязательствах супруга Дролова М.В. перед его отцом, поскольку вывод суда о том, что полученные денежные средства были израсходованы на покупку квартиры, принадлежащей в настоящее время сторонам и их детям, сделан на совокупности представленных сторонами доказательств, которым судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылка в жалобе Дроловой Т.А. на то, что к показаниям свидетеля Д.В.Ф. следует относиться критически, так как он является отцом Дролова М.В., отклоняется судебной коллегией с учетом того, что показания свидетеля не противоречат имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем полагать их недостоверными у суда первой инстанции не имелось.

В целом изложенные в апелляционных жалобах доводы не содержат фактов, которые не были бы проверены судом при рассмотрении дела, но имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда, а выражают несогласие с выводами суда и направлены на переоценку доказательств.

Судебная коллегия, соглашаясь с решением суда и полагая его законным и обоснованным, приходит к выводу, что доводы апелляционных жалоб, направленные на переоценку установленных судом обстоятельств, в отсутствие оснований для другой оценки таких обстоятельств, подлежат отклонению.

Нарушений норм гражданского процессуального права, являющихся безусловным основанием влекущим отмену решения, судом не допущено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены или изменения решения суда, в том числе по доводам апелляционной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда

определила:

решение Октябрьского районного суда города Мурманска от 15 июля 2021 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Дроловой Татьяны Александровны и Дролова Максима Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: